

Ю.А. НИСНЕВИЧ,
А.А. ШУХОВА,
Д.К. СТУКАЛ

Методологические проблемы измерения коррупции

В статье рассматриваются методологические проблемы измерения коррупции – важного аспекта антикоррупционной политики, количественные результаты которого играют все более значимую роль в экономических, политологических и иных предметно ориентированных исследованиях состояния и тенденций развития современных государств. Ключевая проблема измерения коррупции состоит в том, что коррупция представляет собой латентное явление, и достоверные данные обо всей совокупности коррупционных деяний в государстве получить невозможно. Поэтому количественные оценки уровня коррупции можно получить только опосредованно, используя такие методы исследований, как методы экспертной оценки и социологического опроса, которым присущи проблемы смещения оценок. В настоящее время все известные индексы коррупции определяются на основе применения этих методов и их комбинаций. В статье представлен анализ методологических аспектов определения наиболее часто используемых индексов коррупции.

Ключевые слова: измерение коррупции, латентное явление, методологические проблемы, индекс коррупции.

Коррупция сопровождает мировую цивилизацию на протяжении всей ее истории, но только в конце XX в. внимание было обращено на задачу измерения коррупции, получения качественных и количественных оценок ее состояния в различных государствах. Возможностям практического решения этой задачи в существенной мере способствовало то обстоятельство, что “интенсивное развитие технологий сбора, обработки и передачи информации позволило многим международным и неправительственным организациям уже с 70-х гг. XX в. начать проведение разнообразных экономических, политических и социологических исследований в масштабах всего мирового сообщества, используя базы данных и источники информации, расположенные в разных государствах на всех континентах, международные и национальные команды экспертов” [Нисневич 2011]. Первым таким систематическим исследованием, в рамках которого стали определяться количественные показатели состояния коррупции, можно назвать проект “Международный справочник страновых рисков (*International Country Risk Guide, ICRG*)”, реализацию которого с 1980 г. осуществляет компания *Political Risk Services (The PRS Group)* [*International Country Risk Guide...*].

Нисневич Юлий Анатольевич – доктор политических наук, профессор Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики”. Адрес: Мясницкая ул., д. 20. Москва, 101000. E-mail: jnisnevich@hse.ru.

Шухова Анастасия Андреевна – магистрант, университет Мангейма (ФРГ). Адрес: Мангеймский дворец, Мангейм, 68131. E-mail: shukhova.anastasiya@gmail.com.

Стукал Денис Константинович – кандидат политических наук, докторант, Нью-Йоркский Университет (США). E-mail: denis.stukal@nyu.edu.

При этом вплоть до настоящего времени вопросы о том, зачем и как измерять коррупцию, остаются в значительной мере проблемными и дискуссионными как в прикладном, так и в теоретическом аспекте [Heywood 2015].

Следует отметить, что, к сожалению, дискуссии по этой междисциплинарной проблематике зачастую из сферы теоретической и прикладной науки переносятся в сферу политики. Обусловлено это тем, что представители публичной власти, прежде всего тех государств, которые по результатам исследований оказываются в зоне высокой коррупции, публично обвиняют организации и экспертов, проводивших такие исследования, в необъективности и политической ангажированности. Характерным примером могут служить высказывания руководителя администрации президента России С. Иванова и депутата Государственной думы И. Яровой об исследованиях Трансперенси интернешил за 2014 г., по результатам которых Россия, как и ранее, осталась в зоне высокой коррупции и заняла в рейтинге по индексу восприятия коррупции 136-е место наряду с Камеруном, Ираном, Кыргызстаном, Ливаном и Нигерией [Антонова 2014].

Цели измерения коррупции

Отвечая на вопрос о том, зачем измерять коррупцию Е. Панфилова в своей дискуссионной статье [Панфилова 2003] отметила, что это позволяет не только оценить ее общий уровень в стране, но и выявить сектора экономики, в наибольшей степени подверженные коррупции, и иные “горячие точки”, в которых она высока, что имеет большое значение для реализации антикоррупционной стратегии.

Как представляется, еще одной важной целью измерения коррупции и определения количественных показателей ее состояния в различных государствах может служить необходимость составления общей характеристики государства как единого политического института – актора международных политических и экономических процессов. Именно такую роль способны выполнять показатели коррупции как одного из доминантных индикаторов политической, экономической и социальной ситуации внутри государства, во многом характеризующего качество и эффективность политических и экономических институтов [Krueger 1974; Mendez, Sepulveda 2006]. Для изучения государств и как акторов таких процессов с присущими им свойствами и характеристиками, и как системной совокупности институциональных структур (институтов государства), порядков, правил, связей, отношений и процессов взаимодействия таких структур различные межгосударственные и неправительственные организации, начиная с конца XX в., проводят разнообразные страновые (государствоведческие) исследования. Целью таких исследований служит получение количественных данных о различных характеристиках государств современного мира, включая и показатели состояния коррупции [Индексы... 2014].

В свою очередь, результаты количественных государствоведческих исследований широко используются в качестве базы эмпирических данных для проведения экономических, политологических и иных предметно ориентированных исследований состояния и тенденций развития современных государств, например методом сопоставительно-институционального анализа [Нисневич 2011], где показатели состояния коррупции играют все более значимую роль.

Ключевая проблема и основные подходы к измерению коррупции

Ключевая проблема измерения коррупции с использованием как качественных, так и количественных методов состоит в том, что коррупция представляет собой латентное, то есть не проявляющееся вовне, недоступное внешнему наблюдению явление [Толковый словарь... 2001, с. 605]. Стороны коррупционных отношений естественно не стремятся распространять информацию о процессе выстраивания и содержании подобных связей. Такие данные могут стать достоянием правоохранительных орга-

нов или общественности, только когда стороны по каким-либо причинам не пришли к соглашению, или если ранее достигнутые договоренности были нарушены одной из сторон в ущерб интересам другой. А также в тех случаях, когда коррупционеры и коррупционные сети выявляются в результате проведения правоохранительными органами специальных операций, или если тот, кто в силу тех или иных обстоятельств оказался свидетелем коррупционного сговора, готов сообщить об этом органам власти или представителям СМИ.

Один из возможных подходов к исследованию и измерению коррупции – криминалистический, при котором ее характеристики определяются на основе анализа уголовных дел и производств о коррупционных деяниях [Рагулина 2001], что, безусловно, может дать существенное приращение знаний о качественных характеристиках коррупции в государстве. Но при криминалистическом подходе характеристики динамики борьбы с коррупцией и изменений ее уровня оцениваются по количеству дел, возбужденных следственными органами, и дел о коррупционных деяниях, переданных в суды, а такие данные нельзя считать достоверными в смысле оценки фактического уровня коррупции в государстве. Так, они могут характеризовать и действительно происходящие изменения уровня коррупции, но и определяться повышением или снижением эффективности работы правоохранительных органов. Не более достоверны в этом смысле и сведения о количестве обвинительных приговоров, вынесенных судами. При этом следует отметить, что количественные всплески данных об уголовных делах и производствах о коррупционных деяниях практически всегда коррелированы с проведением антикоррупционных кампаний различной направленности, в том числе и для достижения политических целей, которые могут носить ограниченный в политико-административном пространстве и во времени характер.

Так как коррупция представляет собой латентное преступление, то, как и любое латентное явление, она не поддается непосредственному наблюдению и измерению – достоверные данные обо всей совокупности коррупционных деяний в государстве в принципе получить невозможно. Поэтому для оценки уровня коррупции опосредованно можно использовать такие традиционные методы социологических исследований латентных явлений как метод экспертной оценки, метод социологического опроса и их комбинации [Методика... 2012]. Но именно в использовании таких методов и состоит основная методологическая проблема количественных измерений коррупции.

Методологическая проблема количественных измерений коррупции

Количественные измерения коррупции по методу экспертной оценки, как правило, основаны на проведении экспертами анализа состояния коррупции и ее различных аспектов посредством экспертного анкетирования с выставлением или агрегированием количественных оценок или экспертного опроса и последующего обсуждения и статистической обработкой полученных таким образом результатов. Для проведения такой работы в качестве экспертов привлекаются специалисты по изучению коррупции и проведению антикоррупционной политики, должностные лица публичной власти, готовые участвовать в такой работе, политики, а также владельцы и управляющие компаний и организаций частного и государственного секторов экономики. При этом существенное значение имеет как общее количество привлекаемых экспертов, так и их распределение по автономным территориально-государственным группам, что определяет качество источников исходной информации.

Однако, даже при использовании для измерения коррупции коллективных оценок, которые, как считается, обладают большей достоверностью, чем индивидуальные, метод экспертной оценки может приводить к искажению показателя коррупции, так как эксперты представляют порой субъективные и предвзятые оценки уровня коррупции как в других, так и в собственной стране [Urra 2007, p. 7; Lambsdorff 2007^a].

Еще одной проблемой при применении данного метода для количественных измерений коррупции может быть качество и достоверность оценивания уровня низкой

(бытовой и частично деловой) экономической коррупции, так как одна из сторон таких коррупционных отношений – граждане, включая мелких предпринимателей, непосредственно не участвуют в процессе оценивания. А именно низовая экономическая коррупция, как правило, имеет широкое распространение в высокор腐умпированных государствах.

Устранить в определенной мере указанный недостаток призвано использование метода социологического опроса (опроса общественного мнения) участниками, респондентами которого выступают непосредственно граждане. Однако применение этого метода также может приводить к существенным смещениям получаемых оценок уровня коррупции, что обусловлено следующим обстоятельством.

Граждане склонны преувеличивать “серьезность” проблемы коррупции и ее уровень, в частности обосновывая свое негативное отношение к тем или иным решениям и действиям публичной власти ее высокой коррумпированностью.

Характерным примером может служить Словения [Evaluation Report...2000]. По результатам социологических исследований, проведенных Люблянским университетом в 1990–1999 гг., 38% граждан Словении считали, что все или большинство публичных должностных лиц государства вовлечены в коррупцию, а еще 49% – что в коррупцию вовлечены некоторые должностные лица. В то же время по данным исследований таких организаций как Трансперенси интернешнл (*Transparency International*) и исследовательского подразделения журнала “Экономист” (*Economist Intelligence Unit*) в этот период Словения представляла собой одно из наименее коррумпированных государств Центральной и Восточной Европы.

Еще одним показательным примером могут служить результаты основанных на опросах общественного мнения исследований, проводимых в государствах Латинской Америки и Африки. Так, обследование восемнадцати государств Латинской Америки, которое с 1995 г. проводит частная некоммерческая корпорация *Latinobarometro*, показало, что, «несмотря на преобладающее мнение среди населения конкретной страны о том, что коррупция, это “очень серьезная” проблема, это мнение необязательно коррелирует с реальным или поддающимся проверке уровнем коррупции» [Панфилова 2003]. А обследование государств Африки, которое с 1999 г. проводится по проекту “*Afrobarometre*”, показало, что “личный опыт в этих странах, как правило, ниже уровня восприятия коррупции и что коррупция неодинаково оценивается респондентами среди наиболее важных проблем граждан” [Панфилова 2003].

Тем не менее, как утверждает Г. Сатаров, несмотря даже на то, что в разговоре с ним “Роберт Клитгаард – один из здравствующих классиков изучения коррупции – сказал, что не видит большого смысла в социологических методах, поскольку опрашивать чиновников невозможно, а делать респондентами их жертвы бессмысленно”, применять метод социологического опроса для изучения и измерения низовой коррупции возможно, но для этого необходимо целенаправленно готовить и использовать специальную систему анкетных вопросов [Сатаров 2006].

Методологические аспекты определения индексов коррупции в современных государственведческих исследованиях

Указанные выше проблемы определения количественных показателей состояния коррупции с применением методов социологических исследований в той или иной степени присущи всем известным и используемым в настоящее время методам измерения уровня коррупции. При этом принципиально важно отметить, что все используемые в настоящее время индексы представляют собой количественные оценки состояния коррупции в публичной сфере и не отражают ее состояния в частной сфере.

Государствоведческие исследования, в рамках которых определяются количественные значения индексов коррупции, делятся на два основных типа в зависимости от множества обследуемых при их проведении государств.

Первый тип исследований можно условно обозначить как локальный, так как при его проведении обследуются ограниченные, локализованные группы государств, выделяемые по региональным, политическим, экономическим и иным признакам. Характерный пример представляет собой исследование, проводимое с 1995 г. неправительственной американской организацией Дом Свободы (*Freedom House*) по программе “Нации в переходный период (*Nations in Transit*)”, в рамках которого для 29 посткоммунистических государств Европы и Евразии определяется, в том числе, и индекс коррупции (*Corruption*) [*Nations in Transit...*].

Второй тип – глобальные исследования, при проведении которых обследуется большинство из 193 суверенных государств – членов ООН или большинство по тому или иному критерию, например, по количеству жителей. Их результаты представляют основной интерес для сравнительных экономических, политологических и иных предметно ориентированных исследований государств современного мира.

В рамках подобных глобальных исследований и определяются количественные значения наиболее известных и часто используемых индексов коррупции. Они делятся на две группы. В первую входят индексы коррупции, которые не являются составными в смысле использования данных различных исследований и определяются как отдельный компонент, фактор, субиндикатор, значения которого используются в вычислении конечного комплексного индикатора (индекса). Вторую группу представляют многокомпонентные, агрегированные на основе данных различных исследований индексы коррупции.

Анализ методологических аспектов определения наиболее значимых в настоящее время индексов коррупции целесообразно начать с индексов первой группы.

Первым, как уже отмечалось ранее, из известных и часто используемых индексов коррупции стал определяться такой индекс, как коррупционный компонент политического риска (ККПР). Количественные оценки индекса ККПР определяются для 140 государств в рамках проекта “Международный справочник страновых рисков (*International Country Risk Guide, ICRG*)”, реализацию которого с 1980 г. осуществляет компания The PRS Group и база данных которого (*ICRG Data*) включает количественные результаты обследований, начиная с 1984 г. [*International Country Risk...*].

В соответствии с методологией данного проекта [*ICRG Methodology...*] коррупционный компонент – один из 12 компонентов такой субкатегории риска, как политический, определяемый наряду с финансовым и экономическим. Он количественно оценивается профессиональными экспертами компании, проводящей исследование, по шкале от 0 до 6, где 0 соответствует максимальному уровню коррупции, а 6 – минимальному. Как указано в методологии, коррупционный компонент включает в себя такие проявления фактической и потенциальной коррупции, как чрезмерное покровительство, nepotism, содействие продвижению по службе, сделки “услуга за услуги”, тайное финансирование партии, подозрительно тесные связи между политиками и бизнесом. Таким образом, индекс ККПР характеризует прежде всего отдельные проявления политической коррупции в системе публичной власти и определяется достаточно узким кругом специалистов одной организации.

С 1989 г. Центр изучения всемирной конкурентоспособности Международного института развития менеджмента (*IMD World Competitiveness Center*) проводит ежегодное исследование конкурентоспособности (*The World Competitiveness Yearbook*), в рамках которого одним из 338 показателей, получаемых при обследовании 60 государств и территорий, служит индекс взяточничества (*Bribing and Corruption*) [*The World Competitiveness... 2014*]. Индекс взяточничества (ИВ) определяется в сотрудничестве с 54 институтами, расположенными по всему миру, по результатам экспертного анкетирования, респондентами которого в 2014 г. выступили 4300 руководителей бизнес-структур из 60 государств, “знакомых с ситуацией в международном бизнесе”. Данный индекс оценивается по шкале от 0 до 10, где 0 соответствует максимальному, а 10 – минимальному уровню, и характеризует только одно проявление коррупции в системе публичной власти, а именно взяточничество.

С 2009 г. организация “Проект правосудия в мире (*World Justice Project, WJP*)” проводит ежегодное исследование “Индекс верховенства закона (*Rule of Law Index*)”, в рамках которого одним из девяти базовых факторов, используемых для вычисления комплексного индекса верховенства закона, служит индекс отсутствия коррупции (*Absence of Corruption*) [World Justice...]. Количество государств и территорий, в которых оно проводилось, в 2010 г. составляло только 35, но к 2012 г. увеличилось до 97 и продолжает расти.

Индекс отсутствия коррупции (ИОК) оценивается по шкале от 0 до 1, где 1 соответствует отсутствию коррупции, а 0 – ее максимальному наличию. В соответствии с методологией данного исследования [Botero, Ponco 2011] индекс ИОК учитывает три формы коррупции, которая определяется как “использование публичной власти в личных целях”: взяточничество, ненадлежащее воздействие общественных или частных интересов и незаконное присвоение (растрата) средств публичных фондов. Наличие или отсутствие таких форм коррупции оценивается в отношении должностных лиц исполнительной власти, сотрудников полиции и военных, должностных лиц судебной системы и законодательных органов. При этом обследуется широкий круг коррупционных отношений от мелкой коррупции до различных видов крупного мошенничества, которые могут проявляться при оказании государственных услуг, осуществлении государственных закупок, использовании административного принуждения в сфере экологии, труда, здравоохранения, обеспечения безопасности и других.

Индекс ИОК определяется на основе как экспертных опросов, так и опросов общественного мнения [Botero, Ponco 2011, р. 17–20]. Количественные данные, полученные после обработки результатов этих опросов, используются при вычислении индекса в соотношении 50 на 50.

Опрос общественного мнения проводится для получения информации о коррупционном опыте граждан и их восприятию уровня коррупции в государстве, об открытости и подотчетности публичной власти, а также о вероятности стать жертвой уголовного преступления. Для участия в опросе общественного мнения в каждом государстве привлекается порядка тысячи граждан, и опросы проводятся в трех самых больших городах. Здесь важно отметить, что выбор трех наиболее крупных городов для проведения опросов общественного мнения может стать причиной смещения оценок, обусловленного этой методологией. Уровень и типы коррупции в больших городах могут существенно отличаться от коррупции в маленьких городах и сельской местности, где, кроме того, может осуществляться более жесткий контроль коррупции, чем в других типах поселений.

Экспертный опрос ориентирован на специалистов в следующих четырех сферах: гражданское и коммерческое право, уголовное судопроизводство, трудовое законодательство и здравоохранение. Среди респондентов должен быть хотя бы один профессор права и один практикующий адвокат с опытом работы более года в одной из перечисленных сфер. Респонденты отбираются по двухэтапной процедуре: сначала в городе выбираются университеты, юридические организации, исследовательские центры и НКО. На втором этапе формируется случайная выборка экспертов из ранее отобранных организаций. В каждом государстве к опросам привлекается порядка двух, трех сотен экспертов.

Следует отметить, что индекс ИОК представляет собой многокомпонентный индекс, ориентированный на отражение различных проявлений экономической коррупции в сфере публичной власти, но для его определения в качестве экспертов не привлекаются представители бизнеса и деловых кругов, хотя в экспертных анкетах содержатся вопросы, непосредственно касающиеся взаимоотношений публичной власти и бизнеса. Поэтому в оценках уровня коррупции в государстве на основании этого индекса может иметь место смещение, обусловленное тем, что эксперты из академической среды и адвокатуры могут не обладать всей полнотой информации о коррупционных отношениях в сфере ведения бизнеса.

В целом в исследовании по определению индекса верховенства закона для 102 государств, проведенном в конце 2014 г., приняло участие более 100 тысяч представителей домохозяйств и экспертов, специализирующихся в 17 отраслях знаний [WJP... 2015].

На сегодняшний день самые представительные и авторитетные исследования состояния коррупции в различных государствах мира ежегодно проводит организация Трансперенси интернешнл. С 1995 г. эта организация определяет такой количественный показатель состояния коррупции как индекс восприятия коррупции (*Corruption Perception Index, CPI*) [Corruption Perception Index...]. Индекс восприятия коррупции (ИВК) – агрегированный. Как указывают его авторы, он отражает восприятие распространения коррупции среди публичных должностных лиц и политиков экспертами, как живущими в данном государстве, так и зарубежными, и ведущими представителями деловых кругов во всем мире. Собственные экспертные исследования и опросы для определения этого индекса Трансперенси интернешнл не проводит, а использует для его составления результаты исследований различных авторитетных институтов, которые оценивают уровень коррупции в большинстве государств мира.

В соответствии с методологией, использовавшейся до 2012 г. [Corruption Perception Index 2011...], индекс ИВК оценивался по шкале от 0 до 10, где 0 соответствовал максимальному уровню коррупции, а 10 – минимальному, с определением 90%-ного доверительного интервала. При этом в конечные результаты исследования включались и после корректировки методики включаются только те государства и территории, по которым имеются данные не менее чем из трех источников. Последнее требование наряду с изменением методологии в 2012 г. обуславливает тот факт, что число государств и территорий, ежегодно включаемых в конечные результаты исследования, колеблется. При этом, начиная с 2001 г., количество таких государств и территорий превышает 100 и в 2014 г. составило 174. Согласно методологии, использовавшейся до 2012 г., в основе выбора источников исходных данных для составления ИВК лежал ряд требований, основными из которых служили следующие:

- измерение уровня коррупции должно осуществляться в сфере публичной власти, то есть среди избираемых и назначаемых публичных должностных лиц и политиков;
- измерения уровня коррупции должны проводиться в различных государствах;
- должна обеспечиваться возможность межстранового сравнения, то есть источник не должен оценивать уровень коррупции на основе специфических только для определенного государства признаков;
- методология построения оценок должна быть одинаковой для всех государств.

Использованные источники данных были призваны отражать в том числе такие аспекты злоупотреблений публичной властью, как взяточничество среди публичных должностных лиц, “откаты” в сфере государственных закупок, растраты средств публичных фондов и другие. Также в экспертном анкетировании содержались вопросы, касающиеся эффективности проводимой антикоррупционной политики.

Список источников данных может варьироваться от года к году, но, начиная с 2007 г., в него постоянно входили следующие авторитетные межгосударственные, неправительственные и коммерческие организации, результаты исследований которых использовались при агрегировании индекса ИВК на регулярной основе:

- 1) Азиатский банк развития (*Asian Development Bank*);
- 2) Африканский банк развития (*African Development Bank*);
- 3) Всемирный банк (*World Bank*);
- 4) Всемирный экономический форум (*World Economic Forum*);
- 5) Дом Свободы (*Freedom House*);
- 6) Исследовательское подразделение журнала “Экономист” (*Economist Intelligence Unit*);
- 7) Компания *IHS Global Insight*;
- 8) Консалтинговая фирма *Political and Economic Risk Consultancy (PERC Limited)*;

9) Фонд Бертельсманна (*Bertelsmann Foundation*);

10) Центр изучения всемирной конкурентоспособности Международного института развития менеджмента (*IMD World Competitiveness Center*).

С 2011 г. туда добавились уже упоминавшиеся ранее компания *The PRS Group*, реализующая проект “Международный справочник страновых рисков (*International Country Risk Guide, ICRG*)”, и организация “Проект правосудия в мире”. Также стали использоваться данные Фонда Бертельсманна не только по проекту “Индекс трансформации (*Transformation Index*)”, но и по проекту “Индекс устойчивости государственного управления (*Sustainable Governance Index*)”. Для агрегирования данных различных источников при определении индекса ИВК использовались и используются в настоящее время техники “совпадающих процентилей” и бета-трансформации [*Lambsdorff 2007^b*].

В 2012 г. методология агрегирования индекса ИВК претерпела существенные изменения в следующих аспектах [*Corruption Perception Index 2012...*]. Она была упрощена: для всех источников стали использовать данные, полученные только за один год. В прежней методологии использовались данные, полученные не только за последний год, но и за один или два предшествующих года, что не позволяло проводить сравнения результатов по индексу ИВК в их временной динамике. Из-за этих изменений нельзя сравнивать данные, полученные по индексу ИВК до 2012 г., с данными, полученными после.

Как указано в описании измененной методологии, для включения данных источника в оценку индекса ИВК он должен отвечать следующим критериям:

– представлять восприятие коррупции в публичном секторе в количественных показателях;

– основываться на надежной и достоверной методологии, оценивающей и ранжирующей различные государства по единой шкале;

– составляться заслуживающими доверие организациями на регулярной основе;

– использовать достаточно широкую шкалу оценок, позволяющую проводить различия между отдельными государствами.

Можно предположить, что именно в соответствии с этими критериями с 2012 г. из списка источников исходных данных был исключен Азиатский банк развития.

Индекс ИВК, значение которого для соответствующего государства определяется как среднее значение всех стандартизованных оценок, полученных по данным не менее чем трех источников, и округляется до целого числа, стал измеряться по шкале от 0 до 100, где 0 соответствует максимальному уровню коррупции, а 100 – минимальному.

Анализ методологии определения индекса ИВК и проводимых перечисленными выше организациями исследований, результаты которых используются в качестве исходных данных для его агрегирования, позволяет констатировать следующее.

Во-первых, индекс ИВК определяется преимущественно посредством экспертного анкетирования и экспертных оценок. В качестве экспертов выступают тысячи профессиональных специалистов по проблемам коррупции и во взаимосвязанных с этой проблематикой отраслях знаний, а также представителей бизнеса и деловых кругов по всему миру. Опросы общественного мнения используются в исследованиях только одной включенной в список источников исходных данных с 2012 г. организации, а именно организации “Проект правосудия в мире”.

Во-вторых, при агрегировании индекса ИВК в качестве исходных используются следующие данные: индекс взяточничества, определяемый по результатам исследования мировой конкурентоспособности Центра изучения всемирной конкурентоспособности Международного института развития менеджмента; с 2011 г. коррупционный компонент политического риска, определяемый по результатам исследования “Международный справочник страновых рисков” кампании *The PRS Group*, и индекс отсутствия коррупции, определяемый по результатам исследования “Индекс верховенства закона” организации “Проект правосудия в мире”. Таким образом, в настоящее время

индекс ИВК в определенном смысле выступает “интегратором” указанных индексов коррупции.

В-третьих, индекс ИВК гипотетически в той или иной мере отражает не просто “восприятие коррупции”, а непосредственно разнообразные фактические проявления коррупции в публичной сфере, включая проявления таких видов экономической коррупции в системе публичной власти, как административная коррупция и “скупка государства” [Нисневич 2012, с. 331]. Но это гипотетическое предположение требует обоснованного подтверждения.

Еще одним широко известным и часто используемым количественным показателем уровня коррупции в различных государствах служит индекс контроля (сдерживания) коррупции (*Control of Corruption*). Этот индекс является одним из шести агрегированных индикаторов государственного управления (*The Worldwide Governance Indicators, WGI*), которые определяются Всемирным банком по результатам проводимых с 1996 г. для 215 государств и территорий исследований по программе “Качество государственного управления (*Governance Matters*)” [The Worldwide Governance...]. В 2013 г. индекс контроля коррупции (ИКК) был определен для 210 государств и территорий.

В соответствии с методологией данного исследования [Methodology...] индекс ИКК оценивается по шкале от –2,5 до 2,5, где –2,5 соответствует максимальному уровню коррупции, а 2,5 – минимальному. Это индекс призван отражать то, «в какой степени публичная власть используется в частных интересах, включая как низовые, так и верхушечные формы коррупции, в том числе и “скупку” государства элитами и в частных интересах».

Источниками исходных данных для составления ИКК служат результаты 22 исследований, проводимых помимо самого Всемирного банка еще 24 авторитетными межгосударственными, государственными, неправительственными и коммерческими организациями:

- 1) Агентство развития Франции (*French Agency of Development*) – база данных *Institutional Profiles Database*;
- 2) Азиатский банк развития (*Asian Development Bank*);
- 3) Африканский банк развития (*African Development Bank*);
- 4) Всемирный экономический форум (*World Economic Forum*);
- 5) Дом Свободы (*Freedom House*);
- 6) Европейский банк реконструкции и развития (*European Bank for Reconstruction and Development*);
- 7) Институт Гэллапа (*Gallup Organization*);
- 8) Институт демократии ЮАР (*Institute for Democracy of South Africa*) – программа “*Afrobarometer*”;
- 9) Исследовательское подразделение журнала “Экономист” (*Economist Intelligence Unit*);
- 10) Компания *IHS Global Insight*;
- 11) Компания *The PRS Group*;
- 12) Консалтинговая фирма *Political and Economic Risk Consultancy (PERC Limited*);
- 13) Международный фонд сельскохозяйственного развития (*International Fund for Agricultural Development*);
- 14) Министерство экономики, промышленности и занятости Франции (*French Ministry of the Economy, Industry and Employment*) – база данных *Institutional Profiles Database*;
- 15) Организация *Global Integrity*;
- 16) Организация *Latinobarometro*;
- 17) Организация “Проект правосудия в мире (*World Justice Project*)”;
- 18) Трансперенси интернешнл (*Transparency International*);
- 19) Университет Вандербильта (*Vanderbilt University*);

20) Университет штата Мичиган (*Michigan State University*) – программа “*Afrobarometer*”;

21) Фонд Бертельсманна (*Bertelsmann Foundation*);

22) Фонд Наследие (*Heritage Foundation*);

23) Центр демократии и развития Ганы (*Centre for Democracy and Development of Ghana*) – программа “*Afrobarometer*”;

24) Центр изучения всемирной конкурентоспособности Международного института развития менеджмента (*IMD World Competitiveness Center*).

Результаты 22 исследований, используемых для агрегирования индекса ИКК, представляют собой: экспертные оценки (12), опросы представителей коммерческих структур (4), опросы общественного мнения (опрос Института Гэллага, опрос *Latinobarometro*, программа “*Afrobarometer*”, *Americas Barometer* Университета Виндербиля, Барометр мировой коррупции Трансперенси интернешнл) (5) и комбинацию экспертных оценок и опроса общественного мнения (исследование “Индекс верховенства закона”) (1).

При этом в соответствии с используемой методикой только шесть источников исходных данных для составления индекса ИКК считаются репрезентативными в смысле их определяющего влияния на значения этого индекса. Такими источниками служат исследования Всемирного экономического форума, Института Гэллага, Исследовательского подразделения журнала “Экономист”, компаний *IHS Global Insight* и *The PRS Group*, а также Министерства экономики, промышленности и занятости совместно с Агентством развития Франции.

Для агрегирования данных различных источников при определении индекса ИКК используется метод ненаблюдаемых компонент (*unobserved components model, UCM*), в основе которого лежит простая предпосылка: ни один источник информации не может идеально отразить ненаблюдаемую переменную [*Kaufmann, Kraay, Mastruzzi 2010*].

Анализ методологии определения индекса ИКК и исследований, результаты которых используются в качестве исходных данных для агрегирования этого индекса, позволяет констатировать следующее.

Во-первых, индекс ИКК потенциально ориентирован на отражение всего спектра проявлений коррупции в публичной сфере и определяется посредством как экспертного анкетирования и экспертных оценок, так и опросов общественного мнения. При этом опрос общественного мнения Института Гэллага используется как один из шести репрезентативных источников исходных данных для составления этого индекса.

Во-вторых, при агрегировании индекса ИКК, так же как и при агрегировании индекса ИВК в качестве исходных данных в настоящее время используются данные: о коррупционном компоненте политического риска, определяемом по результатам исследования “Международный справочник страновых рисков” компании *The PRS Group*; об индексе взяточничества, определяемом по результатам исследования мировой конкурентоспособности Центра изучения всемирной конкурентоспособности Международного института развития менеджмента; об индексе отсутствия коррупции, определяемые по результатам исследования “Индекс верховенства закона” организации “Проект правосудия в мире”. Таким образом, индекс ИКК, так же как и индекс ИВК, в определенном смысле выступает “интегратором” указанных индексов коррупции. При этом исследование “Международный справочник страновых рисков” компании *The PRS Group*, в рамках которого определяется коррупционный компонент политического риска, используется как один из шести репрезентативных источников исходных данных для составления индекса ИКК.

В-третьих, из 22 исследований, используемых в качестве источников исходных данных для агрегирования индекса ИКК, девять используются в таком же качестве для агрегирования индекса ИВК. А наличие даже ограниченного числа общих источников первичной, агрегируемой при определении индексов ИКК и ИВК информации, обуславливает определенную корреляцию между этими индексами. Но при этом следует учитывать, что первичная информация, используемая при определении индекса ИКК

как количественно (число источников почти в два раза больше), так и качественно (используются опросы общественного мнения), существенно отличается от первичной информации, используемой при определении индекса ИВК. И кроме того, для агрегирования первичной информации при определении этих индексов используются разные математико-статистические методы ее обработки. Поэтому допустимо рассматривать индексы ИКК и ИВК как автономно определяемые показатели состояния (распространения) коррупции в публичной сфере [Нисневич, Стукал 2012].

Коррупция представляет собой один из доминантных факторов современного политического процесса и одну из базовых институциональных характеристик современного государства. Поэтому крайне важна достоверность количественных показателей ее состояния (распространения) в государстве и возможных ограничений их использования в качестве исходных эмпирических данных в экономических, политологических и иных предметно ориентированных исследованиях.

Исходя из того, что коррупция – это латентное явление, а для обеспечения достоверности исследования латентного признака требуется оценка валидности, то есть соответствия данному признаку используемых для его отражения и измерения показателей [Мангейм, Рич 1997, с. 100], то неотъемлемым этапом количественных измерений коррупции должен быть анализ валидности известных и часто используемых индексов коррупции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антонова Е. (2014) Кремль оспорил выводы Transparency International о коррупции в России (<http://top.rbc.ru/politics/08/12/2014/5485b73bcb20fc38863240b>).

Индексы развития государств мира: справочник (2014) / О.Т. Гаспарян, Р.У. Камалова, Е.А. Кочешкова, А.А. Мовсисян, Ю.А. Нисневич, Д.К. Стукал; под ред. Ю.А. Нисневича. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 247 с.

Мангейм Дж.Б., Рич Р.К. (1997) Политология. Методы исследования. М.: Издательство “Весь Мир”, 547 с.

Методика измерения коррупции (2012) // Отечественные записки. № 2(47) (<http://www.strana-oz.ru/2012/2/metodiki-izmereniya-korrupcii>).

Нисневич Ю. (2012) Коррупция как фактор современной политики // Власть и политика: институциональные вызовы XXI в. Политическая наука. Ежегодник 2012. М.: Российская политическая энциклопедия. С. 327–346.

Нисневич Ю. (2011) Метод сопоставительно-институционального анализа // Мировая экономика и международные отношения. № 5. С. 76–84.

Нисневич Ю., Стукал Д. (2012) Многоликая коррупция и ее измерение в исследованиях международных организаций // Мировая экономика и международные отношения. № 3. С. 83–90.

Панфилова Е. (2003) Измерение коррупции. Пятая ежегодная встреча антикоррупционной сети. Стамбул, 10–12 сентября 2003 г. (<http://www.transparency.org.ru/v-rossii/elena-panfilovakak-izmerit-korrupcii>).

Рагулина О.Е. (2001) О криминалистическом подходе к исследованию экономической коррупции // “Экономика и преступность”. Материалы круглого стола. Нижний Новгород. 13–14 марта 2001 года. С. 86–87 (<http://www.crime.vl.ru/index.php?p=1237&print=1&more=1>).

Сатаров Г. (2006) Измерение бытовой коррупции в массовых социологических опросах // Вестник общественного мнения. № 3(83) (<http://www.levada.ru/books/vestnik-obshchestvennogomneniya-383-za-2006-god>).

Толковый словарь русского языка. В 3 т. Т. 1 (2001) / Под ред. проф. Д.Н. Ушакова. М.: Вече, Мир книги, 704 с.

Botero J.C., Ponco A. (2011) Measuring the Rule of Law. The World Justice Project – Working Paper Series. WPS № 001 (<http://foldvary.net/econ200/measuring.pdf>).

Corruption Perception Index 2011. Long Methodological Brief. Transparency International (http://www.transparency.org/cpi2011/in_detail#myAnchor1).

Corruption Perception Index 2012. Technical Methodology Note. Transparency International (http://www.transparency.org/files/content/pressrelease/2012_CPITechnicalMethodologyNote_EMBARGO_EN.pdf).

Corruption Perception Index. Transparency International (<http://www.transparency.org/research/cpi/>).

Evaluation Report on Slovenia. First Evaluation Round (2000). GRECO Secretariat Council of Europe. Strasbourg, 15 December 2000 ([http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/greco/evaluations/round1/GrecoEval1\(2000\)3_Slovenia_EN.pdf](http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/greco/evaluations/round1/GrecoEval1(2000)3_Slovenia_EN.pdf)).

Heywood P.M. (2015) *Measuring corruption: perspectives, critiques and limits* / Routledge Handbook of Political Corruption / Heywood Paul M. (ed.). Routledge. P. 137–153.

ICRG Methodology. The PRS Group, Inc. (<https://www.prsgroup.com/wp-content/uploads/2014/08/icrgmethodology.pdf>).

International Country Risk Guide (ICRG). The PRS Group, Inc. (<http://www.prsgroup.com/about-us/our-two-methodologies/icrg>).

Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M. (2010) *The Worldwide Governance Indicators. Methodology and Analytical Issues*. World Bank Policy Research Working Paper № 5430. The World Bank Development Research Group. (http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1682130##).

Krueger A.O. (1974) *The Political Economy of the Rent-seeking Society* // *The American Economic Review*. Vol. 64. № 3. P. 291–303.

Lambsdorff J. Graf (2007^a) *Measuring Corruption – the Validity and Precision of Subjective Indicators (CPI)* // *Measuring Corruption* / Connors C., Galtung F., Sampford Ch., Shacklock A. Hampshire (UK): Ashgate Publishing. P. 86–87.

Lambsdorff J. Graf (2007^b) *The Methodology of the Corruption Perceptions Index 2007*. Transparency International and University of Passau (http://www.icgg.org/downloads/CPI_2007_Methodology.pdf).

Mendez F., Sepulveda F. (2006) *Corruption, Growth and Political Regimes: Cross Country Evidence* // *European Journal of Political Economy*. Vol. 22. № 1. P. 82–98.

Methodology. The Worldwide Governance Indicators (WGI) project. The World Bank (<http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#doc-methodology>).

Nations in Transit. Freedom House (<https://freedomhouse.org/report-types/nations-transit#VaObgE2JiN1>).

The World Competitiveness Yearbook 2014. IMD World Competitiveness Center. June 2014 (http://www.conicyt.cl/wp-content/uploads/2014/07/IMD_WCY-2014.pdf).

The Worldwide Governance Indicators (WGI) project. The World Bank (<http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#home>).

Urta F.-J. (2007) *Assessing Corruption. An Analytical Review of Corruption Measurement and Its problems: Perception, Error and Utility* // Edmund A. Walsh School of Foreign Service. Georgetown University (<http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/APCITY/UNPAN028792.pdf>).

WJP Rule of Law Index 2015. The World Justice Project (http://worldjusticeproject.org/sites/default/files/roli_2015_0.pdf).

World Justice Project – Rule of Law (WJP). Actionable Governance Indicators Data Portal. The World Bank (<https://www.agidata.org/site/SourceProfile.aspx?id=25>).

Measuring Corruption: Methodological Problems

NISNEVICH Yu.*,
SHUKHOVA A.**,
STUKAL D.***

* *Nisnevich Yuliy* – doctor of sciences (Politicalology), professor, National Research University “Higher School of Economics”. Address: 20, Myasniknaya St., Moscow, 101000, Russian Federation. E-mail: jnisnevich@hse.ru

** *Shukhova Anastasiya* – M.A. student in political Science, University of Mannheim. E-mail: shukhova.anastasija@gmail.com

*** *Stukal Denis* – PhD Candidate of sciences (Politicalology), New York University. E-mail: denis.stukal@nyu.edu.

Abstract

This paper addresses the methodological problems of the measurement of corruption, which is an important aspect of anti-corruption policies that produces numerical results that are increasingly used in economic, political and other types of research focused on the development of modern states. The key methodological problem here is that corruption is a latent phenomenon, and reliable information on corrupt activities is unavailable. Consequently, one needs to use indirect numerical estimates of the level of corruption that are produced using expert evaluations and polls. All existing corruption indices are based on these methods. This article analyzes the methodologies behind a wide range of corruption indices including the Corruption Perception Index by Transparency International, the Index of the Control of Corruption by the World Bank, the Corruption component of the Political Risk by the International Political Risk Guide, the Bribery Index from the World Competitiveness Yearbook by the International Institute for Management Development, and the Rule of Law Index by the World Justice Project. I propose to make a validity analysis of all the studied indices in order to evaluate their measurement characteristics.

Keywords: measurement of corruption, latent phenomenon, methodological problems, corruption index.

REFERENCES

- Antonova E. (2014) Kreml ospiril vivodi Transparency International o korupcii v Rossii [The Kremlin has challenged the conclusions of Transparency International on corruption in Russia] (<http://top.rbc.ru/politics/08/12/2014/5485b73bcbb20fc38863240b>).
- Botero J.C., Ponco A. (2011) *Measuring the Rule of Law*. The World Justice Project – Working Paper Series. WPS № 001. (<http://foldvary.net/econ200/measuring.pdf>).
- Corruption Perception Index 2011. Long Methodological Brief*. Transparency International. 2011 (http://www.transparency.org/cpi2011/in_detail#myAnchor1).
- Corruption Perception Index 2012. Technical Methodology Note*. Transparency International. 2012 (http://www.transparency.org/files/content/pressrelease/2012_CPITechnicalMethodologyNote_EMBARGO_EN.pdf).
- Corruption Perception Index*. Transparency International (<http://www.transparency.org/research/cpi/>).
- Evaluation Report on Slovenia. First Evaluation Round* (2000). GRECO Secretariat Council of Europe. Strasbourg, December 15, 2000 ([http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/greco/evaluations/round1/GrecoEval1\(2000\)3_Slovenia_EN.pdf](http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/greco/evaluations/round1/GrecoEval1(2000)3_Slovenia_EN.pdf)).
- Heywood P.M. (2015) *Measuring corruption: perspectives, critiques and limits*. Routledge Handbook of Political Corruption / Oxon: Routledge, pp. 137–153.
- ICRG Methodology*. The PRS Group, Inc. (<https://www.prsgroup.com/wp-content/uploads/2014/08/icrgmethodology.pdf>).
- Indeksi razvitiya gosudarstv mira: spravochnik* [Indexes of development of states in the world: a guide] (2014) / O.T. Gasparyan, R.U. Kamalova, E.A. Kocheshkova, A.A. Movsisyan, Yu.A. Nisnevich, D.K. Stukal; pod red. Yu.A. Nisnevicha. M.: Izdatelskiy dom Visshey shkoli ekonomiki. 247 p.
- International Country Risk Guide (ICRG)*. The PRS Group, Inc. (<http://www.prsgroup.com/about-us/our-two-methodologies/icrg>).
- Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M. (2010) *The Worldwide Governance Indicators. Methodology and Analytical Issues*. World Bank Policy Research Working Paper № 5430. The World Bank Development Research Group. (http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1682130##).
- Krueger A.O. (1974) The Political Economy of the Rent-seeking Society. *The American Economic Review*. Vol. 64, no. 3, pp. 291–303.
- Lambsdorff J. Graf (2007^a) *Measuring Corruption – the Validity and Precision of Subjective Indicators (CPI)*. Measuring Corruption / Connors C., Galtung F., Sampford Ch., Shacklock A. Hampshire (UK): AshgatePublishing. pp. 86–87.
- Lambsdorff J. Graf (2007^b) *The Methodology of the Corruption Perceptions Index 2007*. Transparency International and University of Passau (http://www.icgg.org/downloads/CPI_2007_Methodology.pdf).
- Mendez F., Sepulveda F. (2006) Corruption, Growth and Political Regimes: Cross Country Evidence. *European Journal of Political Economy*, vol. 22, no. 1, pp. 82–98.
- Methodology. The Worldwide Governance Indicators (WGI) project*. The World Bank (<http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#doc-methodology>).

Metodika izmereniya korrupcii [Methods of measuring corruption] (2012). *Otechestvennie zapiski*, no. 2(47) (<http://www.strana-oz.ru/2012/2/metodiki-izmereniya-korrupcii>).

Nations in Transit. Freedom House (<https://freedomhouse.org/report-types/nations-transit#.VaObgE2JiN1>).

Nisnevich Yu. (2011) Metod sopostavitel'no-institucional'nogo analiza [The method of comparative-institutional analysis]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnie otnosheniya*, no. 5, pp. 76–84.

Nisnevich Yu., Stukal D. (2012) Mnogolikaya korrupciya i ee izmerenie v issledovaniyah mezhdunarodnykh organizatsiy [The many faces of corruption and its measurement in the studies of international organizations]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnie otnosheniya*, no. 3, pp. 83–90.

Nisnevich Yu.A. (2012) *Korrupciya kak faktor sovremennoy politiki* [The corruption as a fact of modern policy]. *Vlast i politika: institucionalnie vizovi XXI veka*. Politicheskaya nauka: Ezhegodnik 2012. M.: Rossiyskaya politicheskaya enciklopediya, pp. 327–346.

Panfilova Ye. (2003) *Izmerenie korrupcii* [The measurement of corruption]. Pyataya Ezhegodnaya Vstrecha Antikorruptsiionnoy Seti. Stambul, 10–12 sentyabrya 2003 goda (<http://www.transparency.org.ru/v-rossii/elena-panfilova-kak-izmerit-korrupciyu>).

Ragulina O.E. (2001) O kriminalisticheskom podhode k issledovaniyu ekonomicheskaya korrupcii [On the criminalistic approach to the study of economic corruption]. *Ekonomika i prestupnost*. Materiali kruglogo stola. G. Nizhniy Novgorod. 13–14 marta 2001 g., pp. 86–87. (<http://www.crime.vl.ru/index.php?p=1237&print=1&more=1>).

Satarov G. (2006) Izmerenie bitvoy korrupcii v massovih sociologicheskikh oprosah [The measurement of everyday corruption in mass opinion polls]. *Vestnik obshchestvennogo mneniya*. № 3(83). (<http://www.levada.ru/books/vestnik-obshchestvennogo-mneniya-383-za-2006-god>).

The World Competitiveness Yearbook 2014. IMD World Competitiveness Center. June 2014 (http://www.conicyt.cl/wp-content/uploads/2014/07/IMD_WCY-2014.pdf).

The Worldwide Governance Indicators (WGI) project. The World Bank (<http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#home>).

Tolkoviy slovar russkogo yazika [Defining dictionary of Russian language]. V 3 t. T.1 (2001) / Pod red. prof. D.N. Ushakova. M.: Veche, Mir knigi. 704 p.

Urta F.-J. (2007) *Assessing Corruption. An Analytical Review of Corruption Measurement and Its problems: Perception, Error and Utility*. Edmund A. Walsh School of Foreign Service. Georgetown University. (<http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/APCITY/UNPAN028792.pdf>).

WJP Rule of Law Index 2015. The World Justice Project (http://worldjusticeproject.org/sites/default/files/roli_2015_0.pdf).

World Justice Project – Rule of Law (WJP). Actionable Governance Indicators Data Portal. The World Bank (<https://www.agidata.org/site/SourceProfile.aspx?id=25>).

© Ю. Нисневич, А. Шухова, Д. Стукал, 2016